



Т Р И Л О Г И Я
Г О Н К А З А С М Е Р Т Ь Ю

- 1 • Г О Н К А З А С М Е Р Т Ь Ю
 - 2 • Ж У Т К О Е У Т Е Ш Е Н И Е
 - 3 • B R E A K I N G C H A O S
-

B e n G a l l e y

**GRIM
SOLACE**

Б Е Н Г Э Л Л И

**ЖУТКОЕ
УТЕШЕНИЕ**

fanzon

МОСКВА
2024

УДК 821.111-312.9
ББК 84(4Вел)6-44
Г98

Ben Galley
GRIM SOLACE

Grim Solace © Ben Galley, 2019

Published by arrangement with Lester Literary Agency

Cover Illustration: Chris Cold

Перевод *Михаила Головкина*

Дизайн *Елены Куликовой*

Fanzon Publishers
An imprint of Eksmo Publishing House

Гэлли, Бен.
Г98 Жуткое утешение / Бен Гэлли ; [перевод с английского
М. Головкина]. — Москва : Эксмо, 2024. — 512 с.

ISBN 978-5-04-197703-0

Мало того, что вор Келтро Базальт умер и стал рабом-призраком, так его еще и втянули в придворные интриги. За власть борются все — Мертвые боги, похититель душ, принцесса и императрица, призраки-культисты... Но у искусного взломщика появляется шанс сбежать, когда он получает дар вселяться в живых существ. Сможет ли Келтро воспользоваться этим шансом, учитывая, что он не может доверять никому, кроме самого себя?

УДК 821.111-312.9
ББК 84(4Вел)6-44

ISBN 978-5-04-197703-0

© М. Головкин, перевод на русский язык, 2024
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2024

«Эта книга — художественное произведение, но некоторые художественные произведения, возможно, содержат в себе больше правды, чем предполагал автор. В этом и заключается магия».

Аноним

Посвящается Джеймсу, Люси и Бену

ДОГМАТЫ О ПОДНЕВОЛЬНЫХ МЕРТВЕЦАХ

Они должны умереть в смятении.

Они должны быть заколдованы с помощью половины медной монеты и воды Никса.

Они должны быть заколдованы в течение сорока дней.

Они в неволе у тех, кому принадлежат их монеты.

Они — рабы и выполняют волю своего господина.

Они не должны причинять вреда своим господам.

Они не имеют права выражать свое мнение и владеть имуществом.

Они не обретут свободу, если она не будет им дарована.

ГЛАВА 1 ВСЕ СНАЧАЛА

Первой поработанной тенью стал некто Ашам. Его убил ударом ножа в сердце человек, который сначала основал орден никситов, а затем создал Культ Сеша. Ашам прослужил четыреста лет, получил в награду свою половину монеты, после чего немедленно обрел свободу в бездне.

ГАЭРВИН ДЖУББ, «ИСТОРИЯ ДАЛЬНИХ КРАЕВ»

ВИД УЛИЦЫ, ЗАЛИТОЙ кровью, кому хочешь испортит настроение. К счастью для дознавателя Хелес, прошло уже лет пять, а то и больше, с того дня, когда ее настроение хотя бы отдаленно напоминало хорошее. В последнее время ее эмоции в лучшем случае можно было бы назвать «легким раздражением».

— Этот долбаный город, — пробурчала она, прикасаясь носком черного сапога к отрезанному пальцу. Палец был похож на сырую колбаску, которую не смогла доесть даже бродячая собака.

Ее внимание привлекли звуки рвоты; их издавал юноша, лицо которого быстро зеленело. Струйка молочно-белой жидкости вытекала из его рта и смешивалась с лужей сукровицы у него под ногами. Часть рвоты попала на отворот его форменной куртки.

— Первый день? — спросила Хелес у парнишки.

— Второй.

— Если на десятый день все равно будет тошнить, ищи себе другую работу.

— Мм... — ответил он, а затем новый рвотный позыв вынудил его устремиться в ближайший переулок.

Хелес не улыбалась; годы заставили уголки ее рта опуститься вниз. Осторожно пробираясь по залитым кровью улицам, она считала лужи и пятна в тех местах, где протаскивали трупы или их части. Там, где кровь засохла, Хелес заметила следы ослиных копыт и присыпанные песком колеи от колес телеги. Рядом с клочком кожи, к которому был прикреплен белокурый локон, лежал грязный носовой платок. Хелес потянулась к нему и увидела красную ухмылку на мягкой белой ткани.

— Плохо сработали, — сказала она, услышав осторожные шаги у себя за спиной.

Юноше уже стало лучше, и теперь он пытался удалить пятно со своей черно-серебристой одежды. Часть рвоты попала на герб Палаты Кодекса, и он начал яростно оттирать ее старым носовым платком.

— Они действовали безрассудно, — добавила Хелес.

— Не могу знать, дознаватель.

Хелес внимательно посмотрела на него. Только одна тагуировка на шее — как и положено по званию. Мешковатые штаны, воротник покосился. Щеки по-прежнему казались слегка зеленоватыми.

— Теперь знаешь. Ну же, проктор...

— Джимм.

— Чудное имя. Ну же, проктор Джимм, порази меня.

Джимм неуверенно втянул в себя воздух, словно опасаясь нового приступа тошноты, и заставил себя изучить страшную картину.

— Массовое убийство. Трупов нет, значит, работали душекрады.

— Или те, кто хотел выдать себя за душекрадов.

Молодой человек задумчиво пощелкал зубами.

— Но следы колес...

— Отлично.

— Может, все пошло не по плану? Кто-то поднял тревогу, им пришлось поторапливаться, и в этом причина... небрежности. — Юноша заметил клочок кожи с локоном и теперь не мог оторвать от него взгляд.

— Сколько человек забрали?

— Семь?

— Девять. Посмотри на разводы на стенах. Кровь поглотили канавы. Кем были жертвы?

— Я бы предположил, что горожане.

— Ты бы предположил неправильно. — Хелес показала ему платок. — Хлопок с Разбросанных островов.

— Значит, торговцы оттуда?

— Или..

Джимм вздохнул. Дожидаясь ответа, Хелес посмотрела на темно-синее небо. На юге, откуда надвигалась буря, по воздуху тянулись оранжевые щупальца песка. Трубы заводов кренились под порывами ветра, который постепенно усиливался, заставляя еще не засохшие лужи крови покрываться рябью.

— Или те, кто бежал с Островов, спасаясь от войны?

— Беженцы, верно. Ткань плохого качества, она протерлась и обтрепалась. А торговцы стараются следить за своим внешним видом. И еще... — Хелес указала на отрубленный палец. — Мозоли. Тяжелый труд. Да, торговец пересчитывает серебро, но так мозоли не набьешь.

— Пожалуй, — пробурчал проктор.

Хелес встала рядом с ним и вытянулась во весь рост, стараясь выглядеть как можно более грозно.

— Кто тебя нанял?

— Я доброволец, госпожа.

— Необычно. А почему?

— Моего брата и сестру забрали вот таким же образом. В Дальнем районе.

— То есть ты с Просторов?

— Да, госпожа.

— Ясно.

Хелес стремительно пересекла улицу, беззаботно шагая прямо по лужам крови. В переулке уже собрались зрители, чтобы полюбоваться страшным зрелищем и неодобрительно пощелкать языками.

— Эй, зеваки! Видели или слышали что-нибудь утром? Или ночью? — обратилась она к ним.

— Ты кого назвала зеваками? — обиделся какой-то лысоватый мужчина. — Зеваки — это вы. Только пялитесь да в затылках чешете, а толку никакого.

— Вы, дознайки, всегда появляетесь, когда все уже закончилось, — добавила его столь же лысоватая жена.

Потеряв к ним интерес, Хелес прогнала их. В городе совершается столько преступлений, но даже они не развязывают людям языки. Сейчас это бесило ее так же сильно, как и двенадцать лет назад, когда она присягнула на верность Кодексу.

Она уже собиралась отвернуться от жуткой картины, как вдруг заметила в переулке еще одно красное пятно — на этот раз не кровь, а ткань. Светящееся лицо вежливо улыбалось.

Хелес осторожно подошла поближе. Не меньше года прошло с тех пор, как она в последний раз видела алые одежды сектантов.

— Ты рискуешь. Бьюсь об заклад, центр города всего в одном квартале отсюда.

— Ну, значит, не страшно. Ведь до них целый квартал.

— Ладно.

— Ну и кровища, — вздохнул призрак.

— Что тебе известно об этом деле?

— Не больше, чем тебе.

Хелес оскалилась — так мог бы улыбаться пустынный волк.

— Вы же вроде лучше всех собираете сведения, верно? Если так, то самое время поделиться ими с Палатой Кодекса. Пусть ваша секта хоть раз сделает доброе дело, вместо того чтобы прятаться в темных переулках, напуская на себя ненужную таинственность.

Поправив на голове капюшон, призрак изучила темные татуировки на руках и шее Хелес — символы ее должности.

— Ты просто завидуешь, что мы не принимаем таких, как ты. Кроме того, сейчас мы предпочитаем, чтобы нас называли «церковь».

— Спасибо, но меня вполне устраивает, что в моей груди бьется сердце. Возможно, вам не хватает именно сердец. И если твоя церковь не собирается мне помогать, тогда иди своей дорогой, сестра...

— *Просвещенная* сестра, дознаватель Хелес. Просвещенная сестра Лирия. — Улыбнувшись, призрак двинулся прочь. — До скорой встречи.

Нахмурившись, Хелес подумала — и уже не в первый раз — о том, почему королевская семья не уничтожила секту Сеша полностью. И лишь после того, как сестра-призрак исчезла, Хелес вдруг осознала, что не называла её своего имени.

— Дознаватель Хелес! — крикнул кто-то.

Какой-то мужчина, подпоясанный синим кушаком, махал ей рукой с противоположного конца улицы, где, словно голу-би вокруг упавшего в грязь хлеба, собрались зеваки.

Убийство не было для жителей Города Множества Душ чем-то новым, но тем не менее позволяло им хоть как-то развлечься. Если где-то происходила трагедия, люди всегда приходили на нее посмотреть. Она повышала им настроение: быть дышащим кожаным мешком гораздо приятнее, чем лужей крови на запыленной брусчатке.

— Ну, Джимм... — сказала Хелес, поворачиваясь к проктору. — Жаль, что так вышло с твоими родными, но мертвецы есть у каждого — купленные, зарезанные, умершие от старости. Ты не особенный, Джимм, и чем раньше ты это себе уяснишь, тем проще тебе здесь будет.

Хелес пошла прочь, на ходу застегивая свое черное одеяние, и уже добралась до середины улицы, когда услышала голос Джимма:

— А вы кого потеряли?

— Всех, — ответила Хелес, не останавливаясь.

Тагуировки на лице человека, который подзывал к себе Хелес, выдавали в нем писца. Она была выше его по званию, и он подтвердил это, поклонившись ей.

— Вас вызывает камерарий Ребен.

— Разве он не видит, что я занята? — Хелес указала на кровавую картину.

Писец зашевелил губами.

— Но как он может... Я... Он хотел бы немедленно вас увидеть.

Хелес вздохнула.

— Где?

— У себя, в Палате Кодекса, разумеется.

— Ну да, где же еще? Вам, сволочам, было бы полезно время от времени стряхивать с себя пыль и выходить на улицу. Вспомнить, ради чего вы работаете.

На лице человека последовательно отобразилась целая гамма эмоций, и с каждым разом он выглядел все менее уверенно.

— То есть вы придете?

— Он же мой начальник, верно?

— Да, дознаватель.

— Тогда перестань зря тратить время и веди меня.

— Да, дознаватель.

Они двинулись по узким улицам; дознаватель, длинноногая и быстрая, шагала впереди, а писец едва за ней поспевал. Хелес вдруг вспомнила, как раньше толпа расступалась, заведя черное одеяние Палаты Кодекса. Теперь же проложить путь помогали только рост и отрететированная гримаса. Ну и локти — для полного счастья.

Здание Палаты было огромным — не высоким, как Небесная Игла, но широким и массивным. Его центром была